
Московская рефлексия символизма

Михаил Тренихин

В статье рассматриваются ключевые линии Международной конференции «Символизм как художественное направление: Взгляд из XXI века», прошедшей в Москве 16–19 апреля 2012 года. Автор обобщил наиболее интересные доклады, представленные на конференции, а также попытался дать краткий обзор изучения символизма как явления. Данная конференция является логическим продолжением других проектов, организованных Государственным институтом искусствознания и Межинститутской научной группой «Европейский символизм и модерн».

Ключевые слова: символизм, международная научная конференция, рубежные эпохи, художественное направление, рефлексия.

Международная научная конференция «Символизм как художественное направление: Взгляд из XXI века»
Москва, 16–19 апреля 2012 года

Кураторы:

Н.А. Хренов, зам. директора по научной работе Государственного института искусствознания, доктор философских наук, профессор

И.Е. Светлов, руководитель межинститутской группы «Европейский символизм и модерн», доктор искусствоведения, профессор, почетный член Российской академии художеств

В последние годы в искусствознании и особенно в культурологии высказывается немало идей и суждений о параллелизме двух разделенных столетием рубежей искусства: XIX–XX и XX–XXI веков. Более всего говорится о переходности и переломе времен по отношению к предшествующей вековой дистанции; о духовной активизации; обостренном внимании к миру личности.

Подчас, правда, забывается об условности этих параллелей. Одно из принципиальных различий состоит в том, что на рубеже XIX–XX столетий символизм был доминирующим направлением в искусстве. Сегодня он только ищет свои формы. Хотя в современном художественном и общественном сознании обнаруживается склонность к символизму, сам

он как обращение к внутренним психологическим коллизиям находится в трудном противостоянии как динамизму актуального искусства, так и эмоциональной индифферентности, заметной на выставках фигуративной живописи наших дней.

Все это требует предметного анализа и обсуждения проблем, иногда выходящих за пределы искусства и обращенных к широкому гуманитарному знанию.

В эти коллизии погружается *Е.А. Сайко* (ГИИ) в докладе «Символизм: парадигмы осмысления в рубежные эпохи». Сама автор так характеризует проблематику: «Представляется закономерным повышенный интерес к переходным эпохам, который наблюдается в философской, историко-культурологической и искусствоведческой мысли в последние десятилетия. <...> Парадигма осмысления символизма и модерна в пространстве современных открытых научных коммуникаций уже в иную рубежную/переходную эпоху преемственно связана с тенденциями в изучении этих феноменов на рубеже XIX–XX столетий и основывается, прежде всего, на исследовании динамики европейских и отечественных художественных процессов, механизмов их взаимопроникновения и взаимодействия». Выступление *Е.А. Сайко* можно отнести к тем докладам и сообщениям, сделанным на *Международной научной конференции «Символизм как художественное направление: Взгляд из XXI века»*, где вопрос об историческом месте символизма и его роли в движении искусства, а также о связях с отдельными эпохами был по существу главным.

Ученые высказывали по этим глобальным и более локальным аспектам различные точки зрения. По мнению *Н.А. Хренова* (ГИИ), символизм является открытой исторической системой, «незавершенным проектом». Это означает широкий исторический пробор к прошлому, настоящему, будущему. Это, на наш взгляд, плодотворная позиция, ибо до сих пор идут оживленные споры о времени зарождения символизма, соотношении его этапов. Напомним о перспективной для науки идеи *Д.В. Сарабьянова* о существенном влиянии символизма на все крупные художественные течения XX века.

Надо, однако, сразу оговориться, что творческие явления XX века заняли на конференции меньшее место, чем другие исторические ракурсы символизма. Оставляя в стороне ссылки на ограниченность организационных возможностей, можно пожалеть, что не получила отражения на конференции интересная интерпретация цикла Василия Чекрыгина «Воскрешение мертвых», данная *Е.Б. Муриной* и *В.И. Ракитиным*, а также рядом молодых ученых. Несомненно, плодотворным было бы и продолжение разговора о символических образах Павла Филонова, Кузмы Петрова-Водкина, о разных гранях символизма в скульптуре Веры Мухиной, о символистском звучании многих произведений театральной декорации в разные десятилетия XX века. Словом, многие примечательные явления XX века не стали сквозной темой конференции. Между тем,

как мне известно от ее организаторов, из-за отсутствия материальных возможностей не удалось включить в состав выступающих несколько иностранных искусствоведов с такими темами, как «Символизм в творчестве Казимира Малевича», «Символизм русского конструктивизма», «Символизм и сюрреализм».

Из более поздних явлений интересным было бы обращение к символике произведений Оскара Рабина и других художников, как пересекающихся с суровым стилем, так и преодолевавших его. Что касается европейского искусства, то определяющими полноту картины символизма фигурами стали бы Джорджо де Кирико и другие представители «метафизического реализма». В последнее время появились статьи и книги, обращенные к творческой практике Сальвадора Дали и его соратников, близких к сюрреализму. Их авторы дали немало поводов рассуждать о путях и формах символизма. Далекое не осмыслены и символические аспекты фотореализма, ленд-арта и других направлений XX века. В последние годы появляются искусствоведческие исследования, в которых открываются новые грани символики раннего Пабло Пикассо. Естественно, есть немалое размежевание между различными по своим задачам и жанровым характеристикам конференциям и совокупным творчеством исследователей изобразительного искусства и архитектуры, отраженного в печатных изданиях (коллективных трудах, монографиях, тематических сборниках) и диссертациях. Видимо, было бы целесообразно устроить отдельную конференцию или круглый стол по теме «Символизм и XX век». Можно надеяться, что это получит освещение на следующих научных форумах.

Значительно более плодотворной, как один из итогов конференции, оказалась попытка связать символизм с поисками и обретениями прошедших эпох. В этой связи обратили на себя внимание доклады *Т.Д. Карякиной* (МГУ им. М.В. Ломоносова, МГХПА им. С.Г. Строганова) «Константы генетической памяти в декоративном искусстве символизма»; *А.И. Савицкой* (МГХПА им. С.Г. Строганова) «Изучение ранней нидерландской живописи и культура символизма»; *К.Н. Гаврилина* (МГХПА им. С.Г. Строганова) «Проблема архаизма в скульптуре русского символизма»; присланный профессором неаполитанского Университета Л'Ориентале Лючией Тонини текст «Символика Ренессанса в русском искусстве конца XIX – начала XX века»; сообщение *В.А. Дубровиной* (МГХПА им. С.Г. Строганова) «Образ сфинкса в художественной культуре русского символизма». Исследователи пытаются вписать проблемы символизма в исторический круг искусства, своеобразно актуализируя наследие. Остается надеяться, что в дальнейших работах ученых будет затронуто в новых аспектах соотношение символизма с искусством Средневековья, Античности, Древнего мира. О том, что поиски в этом направлении ведутся, свидетельствуют получившие признание работы *М.Н. Соколова*, *К.Л. Лукичёвой*.

Доминирующей темой конференции стал период подъема символизма на рубеже XIX–XX веков, его превращение в основное направление европейского художественного развития. Это искусство рассматривалось в самых разных гранях.

В.А. Щербаков (ГИИ) анализировал поэтику ирреального театра и связанный с ним опыт Всеволода Мейерхольда. *В.Б. Валькова* (ГИИ) сконцентрировалась на проблемах структуры и поэтики символизма в поэме Сергея Рахманинова «Колокола». *И.Е. Печёнкин* (НИИ ТИАГ) рассмотрел русскую сакральную архитектуру начала XX века в ее соотношении с эстетикой символизма. *И.Ю. Чмырёва* (НИИ ТИИ РАХ) избрала достаточно специфическую тему «Образ человека в художественной фотографии рубежа XIX–XX веков». *А.Г. Солодовникова* сделала доклад на тему «Символика балетов Белы Бартока». *А.К. Флорковская* (НИИ ТИИ РАХ) сопоставила искусство Серебряного века и «семидесятников».

Стремление рассматривать символизм как широкий проект русской и европейской художественной культуры – одно из характерных явлений в научной жизни наших дней. В поисках параллелей и аналогий, а иногда и в решительном обозначении контрастов между разными видами литературы, живописи, скульптуры открылось немало такого, что существенно обогатило представления о творческом потенциале символизма.

Вместе с тем невозможно ни обратить внимание на определенные диспропорции в изучении символизма в нескольких областях культуры. Трудно, например, объяснить, почему сегодня ослаб интерес к теме «символизм и искусство сцены». Нет нужды вспоминать, о том, какую высоту обрели театральные искания на рубеже XIX–XX веков, как интересно обозначался тогда акцент театрализации в символистском мышлении. Почти полное отсутствие исследований в этой области мешает вникнуть в поэтику и эстетику символизма, понять его как искусство, для которого не были исключением творческие взрывы и духовные кульминации. Вызывает удивление и равнодушие подавляющего большинства музыковедов к таким оригинальным явлениям символизма, как произведения Рихарда Штрауса. Слишком много сосредоточено на музыкальном импрессионизме, в орбиту которого подчас неоправданно входят символические образы. Проблемной в этом отношении остается квалификация творчества Карла Дебюсси.

Доминантой, как подтвердила конференция, продолжает оставаться интерес ученых к изобразительному искусству и архитектуре. При этом поиски нового освещения уже известных явлений соседствовали на конференции с обращением к новым тенденциям.

Плодотворно продолжает свое изучение параллелей искусства Германии и России на рубеже XIX–XX веков *А.Е. Завьялова* (НИИ ТИИ РАХ), выступившая с докладом о параллелях между творчеством Ар-

нольда Бёклина и художников «Мира искусств». Хотелось бы в ближайшее время провести дискуссию о различных интерпретациях знакового полотна «Остров мертвых» немецкого живописца, которого Илья Репин одно время считал лучшим художником Европы.

Вдумчивый исследователь графики русских журналов рубежа XIX–XX веков *М.Ф. Киселёв* (МГАХИ им. В.И. Сурикова) представил неизвестный материал о символистских параметрах Николая Феофелактова в послереволюционный период, свидетельствующий о твердом намерении мастера сохранять традиции русского символизма в сложной атмосфере 1920-х годов.

Как оригинальное исследование прозвучал доклад *Ю.С. Смирновой* (ГАСК) о художниках журнала «Симплициссимус». Сочетание эстетизма и гротеска, с опорой на традиции искусства немецкого Средневековья, – таково лицо этого лучшего сатирического журнала Европы на рубеже XIX–XX веков.

Неожиданно, свежо прозвучал доклад *И.В. Обуховой-Зелинской* (Польша) «Символизм и массовые издания начала XX века». Были продемонстрированы образцы журнальной графики, с одной стороны вдохновленные достижениями художников журнала «Мир искусства», с другой – стремлением быть на уровне массовых вкусов. Исследователь разделяет, что оказалось в этой двойственности действительно ценного, а что было лишь показателем обывательских предпочтений, нередко ориентированных на модные зарубежные образцы. Не надо быть слишком категоричным в том, что касается «изученных» сюжетов символизма, в частности, в отношении русской школы. В последние годы дает себя чувствовать индивидуальный поход к характеристике мастеров, которые еще двадцать лет назад казались понятными во всех своих стремлениях. Особое внимание привлекли доклады *А.К. Конёнковой* (ректор ГАСК) о творчестве Сергея Конёнкова и *Т.В. Галиной* (заведующая Музеем-мастерской А.С. Голубкиной) о творчестве Анны Голубкиной. Различны акценты в докладах исследователей. Т.В. Галина обратила внимание на связь композиционно-пластических элементов и духовно-эмоциональной активизации в произведениях Голубкиной. Продолжательница династии Конёнковых сосредоточилась на освещении роли фольклорных образов в деревянной скульптуре мастера. Было наглядно продемонстрировано влияние непосредственных впечатлений от встреч с жителями дореволюционной русской деревни на зарождение символических образов на самой ранней стадии творческого поиска Конёнкова.

Неслучайны и поиски молодых искусствоведов. Такой, казалось бы, хорошо изученный раздел отечественной скульптуры, как памятники монументальной пропаганды, обрел убеждающее историческое пояснение в процессах обновления не только русской, но и европейской скульптуры XIX и начала XX века. Сыграло роль и понимание символизма на рубеже 1910–20-х годов как явления, адекватного времени (*Я.Г. Шклярская*

(галерея «Старые годы») «Атрибуты символизма в первых советских памятниках»).

Не раз возникали на конференции творческие дискуссии. К примеру, когда речь шла о символизме в архитектуре. Многое здесь было инициировано докладом *Е.И. Кириченко* (НИИ ТИИ РАХ), задавшей целью разделить символичность архитектуры как особого вида художественной культуры и символизм архитектурных образов и пластики в тот и иной период. Дискуссии возникали и вокруг интерпретации символизма как константы художественности в связи с докладом *А.А. Золотова* (НИИ ТИИ РАХ), нашедшего интересные параллели в искусстве живописного портрета и музыкальном исполнительстве.

Уже в первый день конференции возник научный спор вокруг творчества художников, принадлежащих к группе «Наби». *В.А. Крючкова* (НИИ ТИИ РАХ), смело ставшая возрождать интерес к художественной теории и практике европейского символизма еще в 1980-е годы, ныне распространила свой анализ искусства символизма на французских интимистов. Одной из граней этого понимания стала атмосфера поэтического таинства, возникающего в произведениях таких художников, как Пьер Боннар и Жан Эдуар Вюйар. *К.Л. Лукичёва* (РГГУ) принципиально возражала против такого расширения, рассматривая творчество мастеров «Наби» (кроме Мориса Дени) как нечто далекое от созидания новой реальности.

Что касается русского искусства и его международных связей, примечательным было выступление профессора Университета Ка Фоскари (г. Венеция, Италия) *Маттео Бертеле*. Сильное впечатление произвел его доклад «Русский зал на Венецианской биеннале 1907 года». Документальное доказательство того, как сложно проходило утверждение русского искусства на европейской сцене, какова была роль в этом процессе Сергея Дягилева, сочеталось в докладе с анализом русской живописи и пластики на одной из крупнейших общеевропейских выставок начала XX века.

Среди докладов зарубежных ученых яркий след оставило также выступление *Марко Дель Буфало* «Лев Троцкий, Антонио Грамши и культура символизма». Рассматривая суждения и замечания коммунистических теоретиков, профессор из Университета г. Овьедо (Испания) продемонстрировал их принципиальную оппозицию концепциям и художественной практике символизма.

Несколько докладов представляются весьма плодотворными по своей методологии. Один из них – «Французский и русский символизм – творческая асимметрия», подготовленный *М.А. Ариас-Вихиль* (ИМЛИ РАН). Теоретически оригинальной была здесь уже сама постановка вопроса об асимметрии в развитии различных художественных школ, о стадийном смещении нескольких вариантов символизма.

А.К. Якимович (НИИ ТИИ РАХ) в докладе «Советский символизм.

Мистерия масок» рассмотрел «вещи странные и как будто с позиций здравого смысла неопишемые», но, тем не менее, являющие единый процесс мирового искусства. Как и в других статьях и выступлениях ученого, здесь был затронут целый спектр различных культурологических и искусствоведческих, на первый взгляд, казалось бы, не связанных между собой вопросов: институционализация радикального авангарда на Западе в середине XX века и новый виток так называемого «возрождения модернизма», последующий затем постмодернизм; советский «социалистический сюрреализм», проблема полуразрешенного (полузапрещенного) искусства и особенно коварный вопрос о перекличках и созвучиях в процессах развития искусства и смыслах произведений, возникших в рамках противостоявших друг другу систем. Большинство из этих вопросов невозможно решить, не углубляясь в символистское по существу мышление художников, принадлежащих к разным направлениям современного искусства.

Наш краткий обзор хотелось бы завершить упоминанием о двух докладах, в которых содержалась попытка географического и исторического осмысления искусства символизма. Один из них – «Эстетическая топография модерна», сделанный *О.С. Давыдовой* (НИИ ТИИ РАХ), был сосредоточен на связывающей разные школы типологии мотивов. Другой доклад – «Постсимволизм и метасимволизм в русской культуре», прочитанный *И.В. Кондаковым* (РГГУ), стал попыткой установить стадийную иерархию в развитии символизма, распространяя ее и на наши дни.

Первая Международная конференция по искусству символизма, проходившая в Москве в апреле 2012 года четыре дня подряд в Государственном институте искусствознания, Мемориальной квартире Андрея Белого, Московской государственной художественно-промышленной академии им. Г.С. Строгонова, Мемориальном музее-мастерской А.С. Голубкиной, явилась логическим продолжением предыдущих проектов, инициированных Государственным институтом искусствознания и *Межинститутской научной группой «Европейский символизм и модерн»*.

Созданная в 2000 году группа (руководитель *И.Е. Светлов*) провела ряд симпозиумов и круглых столов. Были изданы нашедшие признание в научных кругах труды: «Модерн и европейская художественная интеграция» (2004), «Европейский символизм» (2006), «Символизм и модерн – феномены европейской культуры» (2008). Для объединенных в ней ученых европеизм в применении к искусству рубежа XIX–XX веков исключает национальную и региональную замкнутость. Рассматривая широкую панораму европейского художественного творчества этого периода, исследователи не принимают как средиземноморскую, так и северо-европейскую доминанты, отрицают сложившуюся недооценку восточноевропейского символизма, освещают, наряду с ролью Мюнхена и

Парижа, значение Вены как носителя программности и одновременно эстетической элегантности художественного творчества. Не менее серьезный комплекс вопросов возникает и при анализе исторического развития символизма и модерна. Что это было: некий взорвавший эволюцию искусства XIX века стресс или целая эпоха, на протяжении которой шло брожение, накопление новых качеств, когда рождалось нечто большее, чем просто рефлексия символизма? Об этом ведутся дискуссии. Еще раз сошлемся на слова *Н.А. Хренова*: «Символизм – это открытый проект».